

Гу Юньцин изначально думал, что его с силой швырнут в машину, но кто знал, что этот человек поведет себя совершенно по другому.

"Брат Ху, помоги мне, подложи эту подушку." Ань Яну было неудобно держать Гу Юньцина, поэтому ему пришлось пнуть брата Ху ногой в икру.

Брат Ху выглядел смущенным, он взял подушку с места второго пилота: "Босс, ты говоришь об этом?"

"Да, да, положи ее на заднее сиденье." Ань Ян кивнул в сторону заднего сиденья.

Брат Ху послушно сложил две подушки вместе и положил их на сиденье.

Только тогда Ань Ян наклонился и сел в машину с Гу Юньцином на руках, потом осторожно посадил его на подушки, его мягкие движения глубоко поразили брата Ху.

След неуверенности появился и на лице Гу Юньцина, а затем быстро исчез.

Ань Ян растер руку: "Брат Ху, возвращаемся."

Брат Ху кивнул и завел машину. Хотя Гу Юньцин был легким, было нелегко пройти весь путь до подземного гаража с ним на руках. После того, как Ань Ян растер руки, он поднял глаза, и увидел, что этот человек смотрит на него.

"В чем дело?" Ань Ян подумал, что у него грязь на лице.

Гу Юньцин не ответил, отвел глаза и посмотрел в окно.

[Благосклонность цели +20, общая: -1790]

Хорошее впечатление! Увеличивается! Аааааааа! Другими словами, если носить его на руках 95 раз, этого хватит! Он сможет попасть домой! 95 раз! Это действительно обнадеживает! А

Ань Ян, который чувствовал себя очень отчаянно, хотелось лечь, обхватив голову руками.

Вернувшись к дому Вэй Чи, Ань Ян вышел из машины и посмотрел в темное небо, где можно увидеть яркие звезды. Он не мог не похвалить брата Ху за эту спокойную поездку.

Гу Юньцин осторожно вышел из машины, выглядя очень болезненно, с бледным лицом.

Ань Ян некоторое время колебался, но все же шагнул вперед и поднял его на руки.

В любом случае, если вычтут еще десять баллов из благосклонности, он вернется к первоначальному отрицательному значению -1800. Все будет, как в первый день.

Но на этот раз Гу Юньцин не сопротивлялся, и сигнал системы не прозвучал.

Ань Ян был вне себя от радости, держа на руках Гу Юньцина и найдя комнату Вэй Чи, основываясь на воспоминаниях о раннем утре. Брат Ху припарковал свою машину и последовал за ним, но не вошел в комнату.

В спальне явно прибрались, не осталось ничего постыдного. Простыни и одеяло также были заменены на чистые, и аккуратно расстелены на кровати. Постель выглядела мягкой и удобной.

Ань Ян осторожно положил Гу Юньцина на кровать, не решаясь что-то сказать, но в дверь осторожно постучали, и донесся осторожный женский голос: "Молодой мастер Вэй, молодой мастер здесь, ждет вас в конференц-зале."

Молодой мастер? Кто это?

"Хорошо, я понял." Ань Ян ответил и ворвался в туалет, как ураган.

"Давайте просто скажем, что 'я пророк'." Ань Ян боялся, что люди снаружи будут относиться к нему как к психически больному, и постарался понизить голос.

Черт, можно ли изменить пароль? Этот действительно глупый.

Электронная рамка системы выскочила в ответ.

"Кто этот молодой мастер?" Ань Ян был озадачен.

[Вэй Чжао, сводный брат Вэй Чи.]

Неужели вся семья Вэй такая?

[Мать Вэй Чи рано скончалась, а отец отдавал предпочтение Вэй Чи. Позже их отец умер, и отношения между Вэй Чи и Вэй Чжао стали напряженными. Они также являются единственными законными наследниками имущества бабушки Вэй Аньпина.]

О, в любом случае это не очень все хорошо. Ань Ян проигнорировал большой абзац и сделал

краткое резюме.

Ань Ян вышел из ванной и последовал за братом Ху в конференц-зал. С первого взгляда он понял, кто человек, сидящий в центре дивана с задранными ногами. Выражение его лица было немного нетерпеливым.

У этого человека лицо, чем-то похожее на Вэй Чи, но он выглядит более пронизательным, его глаза похожи на орлиные.

Увидев Ань Яна, Вэй Чжао усмехнулся: "Наконец-то появился."

"Извини, извини, я был в больнице и только сейчас вернулся". Ань Ян смущенно дотронулся до своего затылка и сел.

Вэй Чжао, казалось, хотел его высмеять, но ему помешали извинения Ань Яна, и он долго задыхался, прежде чем сказать: "Вэй Чи, ты порабощен похотью, в компанию не собираешься? Посмотри на себя."

Ань Ян просто хотел сказать "Да! Я тоже так думаю, брат! Береги своего брата!" Затем он вовремя вспомнил, что теперь он Вэй Чи, и в оцепенении сдержал свои слова.

"Это□.....так ли это? Как такое может быть, ха-ха". Ань Ян смущенно улыбнулся, отчего у Вэй Чжао мурашки побежали по коже.

В прошлом, два брата уже дрались бы друг с другом, но сегодня Вэй Чжао почувствовал, что его слова попали в цель. У него совсем не осталось сил на препирательства. Он просто перешел к делу: "Старик сказал, чтобы ты навестил его на следующей неделе. В эти дни тебе не нужно ходить в компанию. Я справлюсь со всем."

Сказав, Вэй Чжао снова улыбнулся: "Твой золотой дом действительно хорошо скрыт, и теперь, старик ищет тебя."

"Спасибо за твой комплимент." Ань Ян воспринял слова Вэй Чжао очень прямолинейно.

Видя, что насмешки и ругательством, бесполезны, Вэй Чжао был так подавлен, что больше не хотел здесь оставаться, поэтому встал и вышел.

"Приходи развлечься в следующий раз." Ань Ян показал свою очень теплую и дружелюбную сторону, и увидел, как Вэй Чжао спотыкается у выхода.

После того, как Вэй Чжао ушел, Ань Ян сидел в конференц-зале и ломал голову, думая о том, как вернуться и встретиться лицом к лицу с Гу Юньцином. Цель, которую дала ему система, сказала ему сегодня только слово. "Убирайся!"

.....

Это человеческая трагедия!

Внезапно Ань Ян пришел в себя, достал мобильный телефон Вэй Чи и начал бродить по Интернету, чтобы найти романы.

Да, романы.

Как только было напечатано слово "властный", появилось: "Властный президент влюблен", "Властный молодой господин вреден для президента" и "Маленькая жена властного президента".

Ань Ян небрежно щелкнул по одному из них, а затем с духом учености, обдумывая каждое слово, сказанное президентом, он начал читать книгу с большим усилием.

"Ты снова позволил мне безнадежно упасть в этот водоворот".

"Я... я думаю, тебе лучше сначала принять лекарство."

" Я разрешаю тебе выйти за меня замуж, гордись этим."

"Тогда я действительно благодарю вас....."

"Дождь прекратился, и небо прояснилось. Женщина, ты медленно подметаешь дом, а я подмету для тебя весь мир."

..... Тогда ты такой замечательный, что я поставлю тебе сотню лайков.

Когда Ань Ян увидел: 'Тебе не позволено запугивать его! Он единственный в мире!' Он, наконец, не смог удержаться и яростно закрыл сайт, положив конец этому насилию над собой, которое отравляло и опустошало его сердце.

В результате, взглянув на время, он понял, что было уже очень поздно, Аньян зевнул и вернулся в спальню.

Брат Ху все еще стоял у двери, покорно ожидая Ань Яна. Тот отправил его срочно спать. После

этого Ян нажал на дверную ручку и сделал глубокий вдох, прежде чем толкнуть дверь внутрь.

Гу Юньцин уже лег, но комната была ярко освещена, и, очевидно, не было никакой возможности заснуть при таком освещении. Действительно, услышав звук у входа, Гу Юньцин сел, но опустил глаза и не смотрел на Ань Яна.

Ань Ян посмотрел на единственную кровать в комнате и почувствовал, как холодный пот выступил у него на спине.

Они должны спать в одной постели?.....

Видя, что молодой мастер застыл у двери, Гу Юньцин посмотрел на него равнодушным взглядом и сказал: "Поторопись, если собираешься надеть наручники."

Наручники—Ань Ян вспомнил железную цепь на ногах Гу Юньцина утром, его лицо почернело, а затем неохотно выдавил улыбку, и подошел к пустой стороне кровати: "Никаких наручников, сегодня... Эй, нет, их не будет и в будущем."

Гу Юньцин подумал, что этот человек снова хочет разыграть его, и его лицо побледнело.

Ань Ян не заметил перемены в нем. Он встал и просмотрел гардероб Вэй Чи. Вытащив пижаму и переодевшись, он спросил: "Где твоя пижама?"

Глаза Гу Юньцина вспыхнули, но он промолчал: "..."

Черт возьми, у него никогда не было пижамы, в этом доме. Когда они раньше спали вместе, он должен был быть все время.....

Ань Ян больше не смел думать об этом. Он порылся в шкафу, нашел еще одну пижаму и протянул ее Гу Юньцину: "Ты можешь переодеться в эту сегодня, а потом купим новую."

Гу Юньцин не знал, что имел в виду этот человек. Он взял пижаму и некоторое время колебался, его пальцы дрожали, когда он расстегивал одежду.

Гу Юньцин снял с себя одежду, и Ань Ян обнаружил, что светлое тело этого человека было покрыто синяками и слабыми следами удушения.

Вэй Чи, ты, подонок, как ты мог это сделать, ты, подонок!

Увидев, что Гу Юньцин переоделся, Ань Ян забрался в кровать и сказал ему: "Давай спать, хорошо?"

Гу Юньцин опешил, затем посмотрел на человека невероятными глазами и медленно кивнул.

Ань Ян уже собирался протянуть руку, чтобы выключить свет, когда перед ним внезапно появился полупрозрачный электронный экран.

[Выдана инструкция, пожалуйста, используйте вещи на третьей полке прикроватной тумбочки, чтобы делать неопишуемые вещи с Гу Юньцином. Если хозяин не сможет выполнить инструкцию, из значения шлака будет вычтено 10 баллов, а текущее значение шлака составляет 100 баллов.]

Подожди! Что это за неопишуемые вещи! Не могли бы подробно объяснить? Никаких инструкций!?

<http://bllate.org/book/13569/1204425>